

этажа сооружен на бочках помост; под навесом столики и за ними посетители таверны; несколько подалее музыканты; таким образом, показаны были не только представление, но смотрящая публика, которая вела себя соответствующим образом»¹⁶. Эффект «театра в театре» в этом спектакле подчеркивает и современный исследователь Р. И. Власова¹⁷.

А. Н. Бенуа поддерживал и подбадривал создателей театра: «Это редкое зрелище и в высшей степени почтенное предприятие, делающее честь его бесстрашным создателям. Хотелось бы, чтобы дело

это имело дальнейшую и долгую жизнь <...> С такими энтузиастами театра, как Евреинов, Бутковская, Миклашевский, Дризен, с такими художниками, как Рерих, Лансере, Билибин, Шервашидзе и Калмаков, можно создать нечто, не имеющее себе подобного, нечто, что станет русскому обществу поистине нужным и <...> питательным»¹⁸.

Художникам вообще в «Старинном театре» принадлежала главенствующая роль: они создавали стиль спектаклей, притом столь высокий, что публикой прежде всего были деятели театрального и изобразительного искусства¹⁹.

Хотя по истечении второго сезона театр прекратил существование, есть все основания утверждать, что «деятельность <...> в нем художников сыграла значительную роль в формировании творчества мастеров, группировавшихся вокруг «Мира искусств» – одного из самых значительных и устойчивых объединений того времени. «Старинный театр» стал в истории одним из первых коллективных предприятий, поднявших значение художника для сцены»²⁰.

И была в том немалая заслуга выдающегося абхазского художника А. К. Чачба.

¹ Шервашидзе – грузинская форма фамилии абхазских владельцев князей Чачба – в письменной традиции Грузии с позднего Средневековья. Художник подписывал свои произведения и как «Шервашидзе», и как «Чачба».

² Головин А. Я. Встречи и впечатления. Л.; М., 1960. С. 193.

³ Камышников Л. Одесский Салон // Аполлон. 1909. № 3. С. 19.

⁴ РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 2615. Л. 1.

⁵ Бенуа А. Н. Художественные письма. Постановка «Тристана» // Речь. 1909. 5 ноября.

⁶ Смирнов А. А. Эпоха в постановке «Тристана и Изольды» // Еженедельник Императорских театров. 1909. Вып. V. С. 93.

⁷ Мейерхольд В. Э. Статьи, письма, речи, беседы. Т. I. С. 199.

⁸ Ауслендер С. Декорации «Тристана и Изольды» // Аполлон. 1909. № 3. С. 38.

⁹ Волков Н. Д. Мейерхольд. М.; Л. 1929. Т. 2. С. 77.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 2615. Л. 3.

¹¹ Осипов И. Александровский театр // Обзорение театров. 1910. 12 марта. С. 7.

¹² «Шут Тантрис» Э. Хардта // Аполлон. 1910. № 6. С. 34.

¹³ Ростиславов Л. О постановке «Шута Тантриса» // Театр и искусство. 1910. № 12. С. 256.

¹⁴ Евреинов Н. Н. Оригинал о портретистах. М., 1922. С. 61.

¹⁵ Волошин М. А. Картины выставки. Салон // Новая Русь. 1909. № 35. С. 2.

¹⁶ Старк Э. (Зигфрид). Старинный театр. Пг., 1922. С. 50.

¹⁷ Власова Р. И. Русское театрально-декоративное искусство начала XX века. Л., 1984. С. 38.

¹⁸ Бенуа А. Н. Художественные письма. Старинный театр // Речь. 1911. 23 дек.

¹⁹ Петровская И., Сомина В. Театральный Петербург. СПб., 1994. С. 311–312.

²⁰ Власова Р. И. Указ. соч. С. 41.

Интернационализм в действии. Из анкет слушателей политехнических курсов Петроградского Пролеткульта 1918—1919 годов

И. А. Лапина

Мало кому известно, что в Петроградском Пролеткульте в 1918–1919 годах, в тяжелейшие годы Гражданской войны и разрухи, существовал отдел общесоциалистического образования (ООСО), который ставил перед собой те же цели, что и пролеткультовское движение в целом – развитие естественнонаучного мировоззрения и

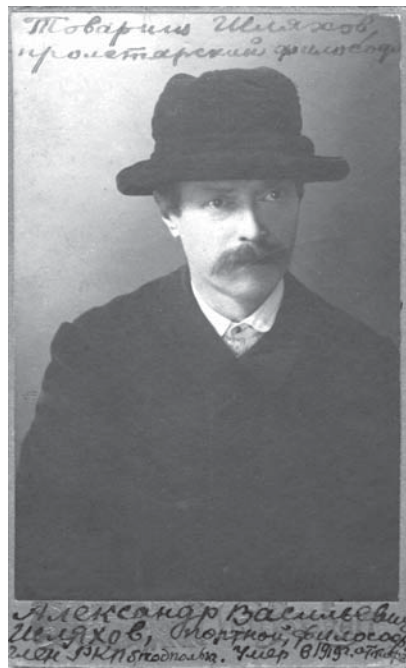
социалистического мироотношения. Его непосредственной задачей была организация Пролетарского университета, а первыми шагами в этом направлении – организация учебных заведений для рабочих, отвечающих принципам, проводимым научным отделом Всероссийского Совета Пролеткульта: соединение науки и практики, деятельностный

подход в обучении, сотрудничество преподавателей и учащихся.

В голодном и холодном Петрограде, где трудности войны были обострены до крайности, происходила кристаллизация новых принципов и организационных форм новой, «пролетарской» школы. Отделом социалистического образования при Петроградском Пролеткульте

была создана Студия мироведения, Первая пролетарская гимназия для взрослых и школа-мастерская, включавшая три отделения: электротехническое, дорожно-строительное и механическое. В пояснительной записке к смете на оборудование общеобразовательного и электромеханического отделения школы-мастерской было записано: «Сочетать науку и труд, построить гармоническую культуру на основе трудового опыта и показать великое трудовое и практическое содержание т.н. “чистой науки” – вот основное стремление, связывающее в единое здание все школы и студии Пролеткульта. Та научная армия, которая способна будет проводить в жизнь эти основные идеи, должна пройти суровую школу труда, но не автоматического труда, сводящего человека на роль придаточного механизма, а труда сознательного и творческого <...> Наша задача создать на этой, отчасти уже испытанной основе настоящую систематическую школу. Одним из звеньев таковой является создаваемая школа-мастерская электротехнического типа. Бесспорно, электротехника является очень удобной областью для введения слушателей в круг теснейших связей, существующих между наукой и трудом. Задачей школы является создание гармонического специалиста, в совершенстве владеющего техникой своего дела, мастера высшей школы – с одной стороны. И человека, в совершенстве уяснившего связь своей специальности с общими культурными завоеваниями современной науки, – с другой. Такой специалист перестает быть автоматом, исполняющим работу на определенных станках и установках, но является творческим организующим центром, инструктором для своих товарищей по работе <...> Только осознание, что труд – умение, является существенной частью общего образования, что без умения всякое знание носит несовершенный и кажущийся характер, может привести к целесообразному синтезу труда и науки, к сообщению твердых основ знаний слушателям».

Открывая в январе 1919 года электромеханическое отделение школы-мастерской, ООСО выпустил обращение «Всем рабочим организациям», призывая рабочих поступать в такое учебное заведе-

А. В. Шляхов – ответственный организатор отдела социалистического образования Петроградского Пролеткульта.
Фото 1905 г. ГМППИ

ние, «где бы учащиеся – рабочие с фабрик и заводов – наряду с пополнением специальных практических знаний и умений, которые должны стать основой их умственного развития, получали бы теоретическое обоснование их практических умений, научились бы познавать сущность материала и целесообразность его обработки, и вообще получали бы хорошее общее образование в новых формах и на новой основе». В школу принимались рабочие, командированные профсоюзами и Советами депутатов. Обучение было бесплатным, заявления принимались во Дворце Пролеткульта по адресу Екатерининская ул. (ныне – Малая Садовая), 2 (Дворец Пролеткульта). Кроме нескольких помещений в здании Благородного собрания, Отдел общесоциалистического образования располагал аудиториями и лабораториями в бывшем Пажеском корпусе (Воронцовском дворце). Желательным условием была возможность работать на своем предприятии по сокращенному рабочему графику. Но анкеты учащихся школы-мастерской говорят о том, что главным ее контингентом в условиях экономического кризиса стала безработная молодежь и красноармейцы.

Эти анкеты являются интереснейшим человеческим документом. За ними – человеческие судьбы. Вопросы анкеты были разработаны ЦК Всероссийского Совета Пролеткульта для всех пролетарских университетов: это был исследовательский инструментарий Научного отдела Пролеткульта. Первые заполненные анкетные листы на бланках Пролетарского университета им. К. Маркса относятся к октябрю 1918 года. Кроме прочих, в них содержался вопрос о национальности учащихся. Ответы на этот вопрос и списки фамилий учащихся свидетельствуют об интернациональном составе образовательных учреждений Пролеткульта в Петрограде и представленных там этнических группах: русские, евреи, эстонцы, поляки, латыши, литовцы, белорусы, грузины и др. В списках принятых на электромеханическое отделение школы-мастерской значилось 75 человек. По другим сведениям, в 1919 году там числилось 98 человек, на дорожно-строительном отделении – 38, на механическом – 29, в Трудовой рабочей гимназии для взрослых – 84 человека.

Определить точное процентное соотношение этнических групп сложно, так как в графе «национальность» часто указывалось вероисповедание – «православный», «магометанин» или «иудей», а за фамилиями и именами, звучащими как польские или белорусские, стояли люди, обладавшие как минимум двойной идентичностью. Кроме того, любой критерий определения этнической принадлежности может показаться некорректным, учитывая, что многие из этих людей стояли на позициях пролетарского интернационализма. И все же, на основании антропологии, этнического и/или конфессионального самоопределения анкетированных, можно установить приблизительное количественное соотношение представителей разных этнических меньшинств: 12–16% – евреи, около 2% – эстонцы, примерно по 1,5% – латыши, белорусы, литовцы, по 1% – мусульмане и грузины, около 0,5% – финны, был даже один француз. Встречаются фамилии русских немцев. Преобладающей группой были учащиеся с русскими именами и фамилиями.

Анкеты позволяют провести и качественный анализ состава учащихся, показывая их возраст, социальный и профессиональный статус, политические предпочтения, образовательный уровень и мотивы учебы. С учетом того, что новая форма образования предлагалась взрослым, возрастные рамки не удивляют. Самым младшим было 14–18 лет, самым старшим – 37–41.

Среди стремившихся изучать дорожное или электротехническое дело – Герц Миронович Алянский, «17 лет, иудейского происхождения», работал на «афтамабилном заводе»; Сергей Николаевич Рудазе, «17 лет, грузин – почтовый служащий»; Моисей Аронович Ковнатч, 18 лет, «иудейского происхождения, родился в Иркутске, был парикмахером»; Шефтель Юдович Пайкин, 17 лет, «иудейского происхождения», работал в «Абухавском заводе», потом в г. Режице в мануфактурном магазине, где вступил в Союз торгово-промышленных служащих; Рудольф Готфридович Абель, «14 лет. Естонец. При родителях»; Сергей Кириллович Авдеев, «17 лет. Православный, русский. Линейный корабль «Гангут»; Петр Дмитриевич Ульянов,

18 лет, русский, работал контролером Центрального контрольно-учетного отдела СНХ и др. Самые взрослые – Иван Алексеевич Лизинский, 41 год, латыш, работавший чертежником на Обуховском заводе; Наум Осипович Трейвас, 37 лет, «еврей, безработный бухгалтер, служил в г. Вильна в еврейском кооперативе по оказанию помощи пострадавшим от войны»; Эдуард Васильевич Кибувиц, 37 лет, эстонец, работал в Петроградском военном порту, а также слесарем-механиком по швейным машинам.

Иногда приходили семьями. Например, в анкетах, поданных в декабре 1918 года в электротехническую мастерскую, – три брата: Борис Вениаминович Блоштейн, 28 лет, «еврей, вернулся из плена, безработный 2 месяца»; Давид Вениаминович Блоштейн, 38 лет, «еврей, монтер у Дашкова; Венямин Веняяминович Блоштейн, «20 лет, деревообделочник и монтер, Союз деревообделочников, без работы 1,5 месяца». Или еще два брата: Казимир Иосифович Волянин, «24 года, поляк, механик на оптическом и механическом заводе, состоял в профсоюзе металлистов» и Станислав Иосифович Волянин,

«римско-католическое вероисповедание, работал на заводе». Технические специальности готовы были осваивать и женщины, но их, конечно, было мало, например: Рахиль Исаковна Храпковская – 24 года, «еврейка, член профсоюза служащих в аптеках»; Эмилия Петровна Корсак – «27 лет, латышка, конторщица».

Профессиональный состав учащихся, если учесть классовые приоритеты программы пролетарской культуры, достаточно интересен. «Станочными» профессиями владели в основном русские. Владимир Захарович Андреев – 39 лет, православный, слесарь-механик, Патронный завод; Прокофий Прокофьевич Артемьев – 37 лет, «русский, до военной службы крестьянствовал в Витебской губернии, работал в качестве слесаря в Военно-санитарном дезинфекционном отряде Петроградского военного округа, член Союза младших служащих санитарного дела»; Федор Николаевич Афанасьев – 45 лет, «на Путиловском заводе машинист на электротехническом кране». Среди них – и обрусевшие немцы, например, Александр Фердинандович Шетлер, «31 год, Комиссар городского хозяй-

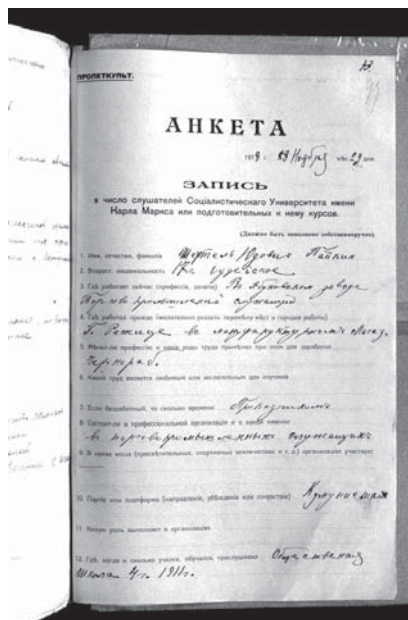

Вторая Петроградская конференция культурно-просветительных организаций. Июнь 1918 г. Фото из ГМП ИР

ства, заведующий конфискованными домами. Работал машинистом, токарем, токарем-механиком и проч. преимущественно в заводах. Союз муниципальных и городских рабочих и служащих». Такие люди, обладающие производственным и организаторским опытом, были чрезвычайно полезны, на них в школе-мастерской возлагали организаторскую работу и работу мастеров-инструкторов.

Традиционной сферой занятости евреев были типографское дело, аптеки, деревообделочная промышленность, торговые кооперативы, парикмахерские, всевозможные конторы. Например: Абрам Львович Кур, «29 лет иудейского исповедания, наборщик 4-й Государственной типографии в Петрограде, Союз рабочих типографского дела»; Абрам Мануилов Рабинович, «19 лет, иудейская. В союзе печатников, военная типография Главного штаба»; Григорий Леонидович Израилев, «22 года, еврей. Электромонтер. Безработный. Работал в Центральном Бюро по организации празднования годовщины Октябрьской революции, иллюминационный отдел. Образования не имею» и др. Были, конечно, исключения, как среди евреев, так и среди русских: например, Иосиф Ильич Цыван, 29 лет, работал слесарем в Главных мастерских Северо-Западной железной дороги. Он был членом Союза металлистов и Союза социалистической молодежи, поддерживал платформу советской власти. Желательным для изучения считал железнодорожный труд; Семен Иванович Калинин, 31 год, православный, служил конторщиком в Городском ломбарде, состоял в Союзе конторщиков, член партии большевиков.

Эстонцы, латыши, литовцы, поляки, а также грузины чаще были заняты в транспортной сфере, работали связистами и санитарами: Александр Адамович Гинтовт, «28 лет, литовец, служил на Почтамте, а до эвакуации из Лифляндской губернии – в том же ведомстве, состоял в Союзе почтово-телеграфских служащих, закончил Виленское городское училище»; Вильям Вильямович Нирстен, «1894 г. рождения, эстонец. Красноармеец. Прожесторная команда Петроградского артвзвода; Станислав Викентьевич Климас, 20 лет, лито-

Анкета слушателя
Социалистического университета.
1918 г.

вец, служил в приемном покое при Контрольной научно-технической лаборатории в качестве санитара, а также на монетном дворе, состоял в профсоюзе советских учреждений; Сергей Иванович Гудушаури, «18 лет, грузин. Петроградский почтамт, почтово-телеграфский служащий. Всероссийский почтово-телеграфский союз. Член Клуба рабоче-крестьянской социалистической молодежи. Секретарь Домового Комитета Бедноты. Петроградское Выборгское начальное училище». Мусульмане чаще работали дворниками и черноработчиками: Хасайн Хасанов Байбазаров, «магометанин – Екатеринбургский канал, 37, дворник, состою в союзе служащих городского хозяйства»; Сафс Саберович Саберов, «18 лет, магометанин, Северо-Западная железная дорога, подручный слесаря».

Жизненные обстоятельства заставляли менять профессию: Григорий Яковлевич Эпштейн, «26 лет, православный. Николаевская железная дорога, сцепщик. Работал в Керчи в портовом управлении. Менял работу – работал столяром. Состою в профсоюзе младших служащих».

Свое место в жизни и пролетарской культуре искали беженцы, раненые и вернувшиеся из плена: Леонард Болеславович Григорцевич, «30 лет, белорус. Варшавский Коммерческий банк, конторщик.

Знаком с лесоводством. Союз больных и раненых воинов. Закончил городское училище в Новогрудке, знаком с курсом в объеме 6 классов гимназии. Любимое искусство – музыка. Интересуют естественные науки»; Виктор Викентьевич Дзергач, «30 лет, делопроизводитель товарищеского суда участка охраны Николаевской железной дороги. Служил волостным писарем в г. Дриссен Витебской губернии»; Иосиф Иосифович Багрин-Каминский, «27 лет, поляк военнопленный»; Василий Яковлевич Былинский, «30 лет, белорус. Красноармеец Петроградского Авто-броневой коммунистического отряда. Работал в г. Вележе Витебской губернии, служил в Петроградском Университете».

Двуязычие давало определенные преимущества. Некоторые, кроме родного и русского, знали и другие языки: Эмиль Эрикович Ханнонен указывал: «19 лет, финляндский гражданин. Путиловский завод, электромонтер. Состою в союзе металлистов. Сочувствую коммунистам. Образование: Валивское училище, 5 классов. Знаю шведский, финский, русский»; Иосиф Войцехович Водняк, «16 лет. Контора «Артур Копплъ», конторщик. Союз металлистов. 4-классное училище – 2 класса. Языки: немецкий, польский». Двойная идентичность облегчала переход на интернационалистские позиции. Есть анкеты, прямо свидетельствующие о внутреннем конфликте: Илья Борисович Кучеров, «26 лет, иудейская (зачеркнуто. – И. А.). При отделе всеобщего обучения губернской инспекции. Инструктор-организатор (конторщик). Завод Арсенал. В союзе металлистов. Черноработчий. В партии сочувствующих коммунистам. 4 класса городского училища. Из русской литературы знаю Толстого, Горького, Тоголя, Тургенева. Хочу изучать устройство машин (авто)».

Образовательный уровень большинства слушателей ограничивался народным, или городским четырехлетним училищем. Иногда участники могли очертить круг своих знаний: математические знания включали четыре действия арифметики, в лучшем случае – простые дроби, упоминалась русская история и география, классики

русской литературы. Было несколько студентов, желавших освоить ставшую престижной и дающую заработок рабочую профессию: Илья Яковлевич Щербаков, «1897 г. рождения, русский. Красноармеец. Союз Коммунистической молодежи. Слушатель Военно-инженерного техникума»; Николай Рувимович Демич, «19 лет, студент-технолог, работал в Петроградских мастерских Северо-западной железной дороги, чертежником на заводе старый Лесснер, хочу освоить труд шофера-механика».

В анкетах имелись также вопросы о том, какие виды искусства являются любимыми, занимаются ли слушатели какими-либо из них. Это было принципиально важным моментом для программы Пролеткульта, исходившего из убеждения в необходимости развития не только рациональной, но и эмоциональной сферы личности. Вот как выглядел полный ответ Алексея Александровича Баранова – одного из первых учащихся, подавшего заявление 31 августа 1918 года и, вероятно, уже обучавшегося в какой-то из творческих студий Пролеткульта и в студии мироведения: «22 года, белорус (Смоленская губерния). Работал на заводе в качестве подручного токаря в Петрограде. Работал при Дворце Пролетарской Культуры. Служу в Красной Армии. Учился в начальном городском училище – с 1905

Интернационал несет смерть войне.
Плакаты на здании
Городской думы. Петроград, 1919 г.

по 1908 год, потом слушал курсы у Лутугина в «Маяке» и отчасти – на частных лекциях. Изучал русский язык, арифметику, Закон Божий (отрицаю), русскую географию, естествознание, элементарные понятия алгебры и геометрии. Историю – немного русскую. Социальные знания – пожалуй, что – никаких. Что читал: Толстого, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Кольцова, Крылова, Немировича-Данченко, Салтыкова-Щедрина, Жюль Вер-

на, Луи Буссенара, Шоколио, Г. Уэллса и т. п. Желательно изучение технических ремесел и производства. Интересуют естественные и физико-математические науки, а также сельское хозяйство. Любимые искусства – рисование, живопись, музыка, поэзия. Делал опыты по живописи и поэзии, занимался музыкой, но сейчас по причине нахождения в армии не имею времени. Желая заняться сельским хозяйством и приложить возможно больше знаний к земле».

Важно отметить мотивировку потенциальных студентов Пролетарского университета: с приобретением естественнонаучных, математических и технических знаний они связывали свое профессиональное будущее. На вопрос о том, кем они хотят стать в жизни, давали вполне достойные ответы: «приложить возможно больше знаний к земле», «освоить труд инженера-механика», «быть дорожным техником», «быть электротехником», «освоить профессию водителя-механика», «стать инженером путей сообщения», «стать врачом», «как был рабочим, так и желаю им остаться», «приносить пользу своими знаниями трудовому народу». Эти пути становились равнодоступными для всех и казались вполне реальными. Но шла война, в Петрограде непрерывно проводились мобилизации, и город готовился к «разгрузке»...

Литература:

1. Анкеты учащихся Социалистического университета им. Карла Маркса, или подготовительных к нему курсов // ЦГАЛИ СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 6. Л. 33–160.
2. Анкеты учащихся школы-мастерской ООСО Петроградского Пролеткульта // ЦГАЛИ СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 9. Л. 27–206.
3. Богданов А. А. Пролетарский университет // Пролетарская культура. 1918. № 5. С. 9–22.
4. Лапина И. А. Пролеткульт и проект «социализации науки» // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 2. С. 43–47.
5. Обращение ЦБ Петроградского Пролеткульта «Всем рабочим организациям» // ЦГАЛИ СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.
6. Объяснительная записка к смете на оборудование общеобразовательной школы-мастерской Петроградского Пролеткульта // ЦГАЛИ СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 6. Л. 27–28.
7. Отчет о деятельности студии мироведения с октября 1918 по март 1919 гг. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–21 об.
8. Списки учащихся электротехнического, механического отделений, дорожно-строительного отделений и Трудовой рабочей гимназии при Отделе общесоциалистического образования Петроградского Пролеткульта (В отдел организации питания учащихся) // ЦГАЛИ СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 6. Л. 163–166). Л. 164.
9. Смит М. Н. Пролетаризация науки // Пролетарская культура. 1919. № 11–12. С. 27–32.

